

И. И. Ибрагимов

ИЛИ РАН / Санкт-Петербургский государственный университет,  
Санкт-Петербург, Россия, ibragimov.lectures@yandex.ru

## **ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ ИМПЛИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

В статье с типологических позиций рассматриваются некоторые закономерности выражения отношений обусловленности в древнегреческом языке V–IV вв. до н. э. В свете имеющихся истолкований семантики имплицативных конструкций рассматриваются предложения цели, обсуждается взаимосвязь их значения с семантикой конструкций с глаголами стремления/заботы и страха, а также предложений причины и следствия. Делаются предположения по поводу функционирования целевых конструкций в древнегреческом языке с отрицанием в зависимой клаузе, связанные с эксплицитностью выражения субъекта зависимой клаузы и кореферентностью субъектов главной и зависимой клауз. Намечаются перспективы дальнейших исследований.

*Ключевые слова:* имплицативные конструкции, предложения цели, синтаксис древнегреческого языка, лингвистическая типология.

I. I. Ibragimov

Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg State University,  
St. Petersburg, Russia ibragimov.lectures@yandex.ru

### **Ancient Greek circumstantial clauses in typological perspective**

The article examines — from a typological perspective — some patterns of expression of circumstantial relations in Ancient Greek of the 5<sup>th</sup>–4<sup>th</sup> centuries BC. Purpose clauses are considered in light of interpretations of the semantics of implicative constructions; the relationship of their meaning with the semantics of effort and fear clauses, as well as sentences of cause and result, is discussed. Assumptions are made about the functioning of purpose constructions in Ancient Greek with negation in the dependent clause, related to the explicitness of the expression of the subject of the dependent clause and the coreference of the subjects of the matrix and dependent clauses. Prospects for further research are outlined.

*Keywords:* circumstantial clauses, purpose subordinate clauses, Ancient Greek syntax, linguistic typology.

## 1. Введение

В существующих исследованиях древнегреческого языка, посвященных предложениям с семантикой обусловленности (импликативности), имеющиеся типы конструкций рассматриваются преимущественно вне взаимосвязи друг с другом. Вместе с тем, очевидны общность грамматических средств этих конструкций и взаимосвязь их семантики. Системы грамматических показателей, стратегий кодирования отношений обусловленности в языках мира, а также закономерности, связанные с их развитием, в последние десятилетия анализируются в целом ряде работ в области лингвистической типологии<sup>1</sup>. В этой связи анализ материала древнегреческого языка представляет несомненный интерес с точки зрения его соотнесенности с выявленными закономерностями.

## 2. Семантика отношений обусловленности

Наиболее соответствующей целям данной работы представляется классификация обстоятельственных показателей, предложенная Б. Кортманном (Kortmann 1997). Выделяя среди них подгруппу импликативных маркеров, мы приходим к следующему перечню значений: причина ('because'), условие ('if'), условие с отрицанием ('unless'), уступительное условие ('even if'), уступка ('although'), следствие ('so that'), цель ('in order that'), цель с отрицанием ('lest'). Объединив наиболее близкие по значению элементы списка, получаем традиционный набор из пяти типов показателей обусловленности (или соответствующих им конструкций): цели, причины, следствия, условия и уступки.

Семантика импликативных конструкций по необходимости включает смысловые компоненты, связанные с причинно-следственной связью и каузацией. Рассмотрим определения рассматриваемых конструкций, имея в виду, что целевые конструкции находятся в фокусе нашего рассмотрения. Дать логическое или когнитивное определение понятиям условия и причины, по-видимому, невозможно, поскольку они близки к семантическим примитивам (Boguslavskaya, Levontina 2004: 68). Вместе с тем, разницу между этими двумя значениями можно сформу-

---

<sup>1</sup> См., например, Kortmann 1997; Schmidtke-Bode 2009; Martovicz 2011.

лизовать в терминах *знания* говорящим о наличии ситуации, являющейся посылкой того или иного следствия. Именно, в отличие от условной конструкции, причинное предложение подразумевает знание говорящим о том, что посылка имеет/имела/будет иметь место. В частности, «знание о будущем возможно в тех случаях, когда речь идет о запланированных событиях, повторяющихся с известной закономерностью, иначе говоря — о событиях, которые в рамках заданной картины мира должны непременно произойти» (Podlesskaya 1995: 78).

С причинными и условными конструкциями коррелируют уступительные конструкции, распадающиеся на два подтипа: уступительные и условно-уступительные конструкции. В отличие от причинных и условных конструкций, причинная и условная «уступка имплицитно подразумевает неожиданное, противоречащее здравому смыслу следствие» (Храковский 2004: 12). Как и в случае с причинными/условными предложениями, признак «известность/неизвестность для говорящего» позволяет, например, в речи о будущем различать уступительные и условно-уступительные предложения (Podlesskaya 1995: 78).

Целевые отношения можно определить, используя понятие причины как семантический примитив. Для сравнения предложений цели с другими импликативными конструкциями плодотворными представляются два определения<sup>2</sup>. Первое из них используется в ряде работ типологической направленности: цель — это причина действия, «сформулированная в терминах запланированного результата (*intended outcome*) этого действия» (Jackson 1995: 57). Также мы будем учитывать интерпретацию понятия цели, предложенную Ю.Д. Апресяном: «цель — это то, что некто хочет (содержание чьего-л. желания) и считает, что может каузировать (результат каузации) с помощью имеющихся в его распоряжении ресурсов» (Апресян 1974: 129). В определении Ю. Д. Апресяна нет слова «причина», но есть слова *каузировать* «действовать в качестве причины» и *каузация* «процесс причинного воздействия». Таким образом, целеполагание всегда подразумевает причину: «в понятие цели

---

<sup>2</sup> Так как наша задача — выявление общих смысловых компонентов семантики импликативных конструкций, вопрос сравнительной оценки разных толкований значения таких конструкций находится вне нашего рассмотрения.

идея причины входит дважды: при целенаправленной деятельности, с одной стороны, человек готов совершить определенные действия, потому что считает, что они приведут к желаемому результату, с другой стороны, желаемый результат достигается, потому что совершаются определенные действия» (Boguslavskaya, Levontina 2004: 70).

### 3. Типы древнегреческих имплицативных конструкций и некоторые особенности их семантики

В данной работе мы рассматриваем как бипредикативные, так и именные конструкции. В именных имплицативных конструкциях ситуация, по отношению к другой ситуации играющая роль причины, цели, условия или уступки, синтаксически представлена в виде именной группы. Что касается следствия, то нам неизвестны случаи выражения этого значения средствами именной группы. Возможно, это связано со следующей закономерностью: «отображая причинно-следственные отношения, язык обращает большее внимание на первый член этой пары» (Boguslavskaya, Levontina 2004: 68).

Таблица 1. Формальные типы и показатели имплицативных конструкций в древнегреческом языке

	Сложноподчиненное предложение			Предложение, осложненное причастным оборотом	Именные конструкции	Сочинительные конструкции / соположение клауз
	Обстоятельное	Дополнительное	Относительное			
Цель	ἵνα, ὁπως, ὡς, μή, εἰ	ὅτι, ὡς	ὅς, ὅστις	ὡς	διὰ, ἐνεκα, γάρην, πρός	-
Причина	διότι, ὅτι, ἐπει/ἐπειδή, ὁπότε, ὡς, εἰ, ὁπως, εἴτε	ὅτι	ὅς, ὅστις	ὡς, ἅτε, οἷα, οἷον	ἐνεκα, γάρην, διὰ, ἐπί, ἀπό, ἐκ и другие предлоги	γάρ
Следствие	ὥστε, ὡς (последнее с οὕτως, τοιοῦτος в главной клаузе)	-	ὅστις, οἷος (с οὕτως, τοιοῦτος в главной клаузе)	-	-	ὥστε, οὖν, τοιγαροῦν, τοιγαροῦν, διὰ ταῦτα, διό διή
Условие	εἰ, ἐφ' ὧτε, ἐπι τοιούδε, ὥστε	-	ὅς, ὅστις	без специализированных маркеров	ἐπί	-
Уступка	καί εἰ/εἰ καί, οὐδ' εἰ	-	ὅς, ὅστις	καίτε, καί, καί ταῦτα	ἐπί	ὁμως, οὐδ' ὡς, καί ὡς, οὐδέν/μηδέν ἦσσον, δ' οὖν

Говоря о классификации бипредикативных (биклаузных) конструкций, общепринятым можно считать их деление на четыре типа: (1) сочинительные конструкции, маркирующие симметричные отношения между двумя ситуациями, и подчинительные конструкции, в которых зависимая клауза представляет

собой придаточное предложение (2) дополнительное, (3) относительное и (4) обстоятельственное, см., например, (Martovicz 2011: 1). В древнегреческом языке все четыре типа бипредикативных конструкций могут выражать имплицативные значения, но не каждому типу потенциально свойственны все имплицативные значения, см. таблицу 1.

Прежде чем рассмотреть целевые предложения в сопоставлении с другими имплицативными конструкциями, необходимо остановиться на особенностях двух конструкций, близких к целевым, которые традиционно выделяются в грамматических описаниях древнегреческого языка. Речь идет о конструкциях с глаголами стремления/заботы и страха, которые семантически близки к целевым сложноподчиненным предложениям и частично пересекаются с ними по своему формальному строению:

Ar.Vesp.1358 ταῦτ' οὖν περὶ μου δέδοικε μὴ διαφθαρῶ.  
*...он боится за меня, как бы я не развратился...*

Xen.An.4.6.10 τοῦτο δὲ παρασκευάσασθαι, ὅπως ὡς κρᾶτιστα μαχοῦμεθα  
*...готовиться нужно к тому, чтобы сразиться наилучшим образом.*

Thuc.1.99.3 ...οἱ πλείους αὐτῶν, ἵνα μὴ ἀπ' οἴκου ᾗσι, χρήματα ἐτάξαντο ἀντὶ τῶν νεῶν...  
*...их них большинство, чтобы не удаляться с родины, обложили себя денежной данью вместо доставки кораблей...*

Строго говоря, конструкции с глаголами страха не являются целевыми. В отличие от желания или эмоции, для целеполагания необходима интенция, которая понимается как задуманный план действий. Тем не менее, целевые предложения и конструкции с глаголами страха обладают общими смысловыми компонентами, чем и объясняется их формальная общность. Если цель одновременно представляет собой причину действия и запланированный результат этого действия, то в конструкциях с глаголами страха ситуация зависимой клаузы также является причиной, но не действия, направленного на ее осуществление, а эмоций и мыслей по поводу желательности ситуации зависимой клаузы. Таким образом, к подобным предложениям определение целевых конструкций отчасти приложимо — с учетом того, что в главной клаузе описывается не действие, а внутреннее

состояние человека. Осуществление намерения здесь «редуцировано» до желания или эмоции, стоящей за ним.

В большей степени сближаются с целевыми предложениями конструкции с глаголами стремления/заботы, семантика которых предполагает намерение субъекта главной клаузы конструкции относительно ситуации зависимой части конструкции.

Перейдем к анализу целевых конструкций в древнегреческом языке в свете имеющихся данных лингвистической типологии.

В работе, посвященной типологии конструкций с семантикой цели, содержится следующее наблюдение: «в глаза бросаются две тенденции: во-первых, существуют повторяющиеся совпадения в кодировании цели и некоторых других обстоятельственных функций, особенно причины и следствия; во-вторых, во многих языках целевые предложения отличаются от всей совокупности обстоятельственных предложений в ряде важных и разнообразных структурных аспектов и, таким образом, заметно отличаются от «системы» обстоятельственных отношений» (Schmidtke-Bode 2009: 151).

Очевидное семантическое основание для этих утверждений заключается в следующем. Согласно одному из определений целевых конструкций, приведенных выше, цель — это *причина* действия, сформулированная в терминах запланированного *результата* этого действия. Отсюда частичное совпадение показателей трех типов конструкций и особое положение целевых предложений в силу большей сложности их семантики. Так, предлог ἕνεκα ‘в отношении’, ‘за счет’, ‘ради’, ‘вследствие’, ‘по причине’ демонстрирует значения цели и причины:

Plat.Symp.185b ...ἀρετῆς γ' ἕνεκα καὶ τοῦ βελτίων γενέσθαι πᾶν ἄν παντὶ προθυμηθεῖη...

...ради того, чтобы стать лучше и совершеннее, он сделает для кого угодно всё, что угодно...

Xen.An.5.8 ...ὁμολογῶ παῖσαι δὴ ἄνδρας ἕνεκεν ἀταξίας...

Я признаю, что бил солдат за отсутствие дисциплины.

Будучи компонентом клаузального показателя, ἕνεκα также демонстрирует причинную или целевую семантику в зависимости от значения основного компонента показателя. При употреблении союза ὅπως ‘чтобы’, основное значение которого целевое, предложение также интерпретируется как целевое:

Hdt.1.17. τὰς δὲ οἰκίας οὐ κατέβαλλε ὁ Λυδὸς τῶνδε εἵνεκα, ὄκως ἔχοιεν ἐνθεῦτεν ὀρμώμενοι τὴν γῆν σπεῖρειν τε καὶ ἐργάζεσθαι οἱ Μιλήσιοι, αὐτὸς δὲ ἐκείνων ἐργαζομένων ἔχοι τι καὶ σίνεσθαι ἐσβάλλων.

*Домá же лидийский <царь> не разрушал для того, чтобы милетяне могли, живя в них, оттуда вновь засеять и вспахать свои поля и чтобы сам он, когда они вновь обрабатывают землю, мог при <следующем> набеге опять опустошить их.*

Если в состав показателя с предлогом ἔνεκα входит целевой союз ἵνα ‘чтобы’, возможно только целевое истолкование зависимой клаузы:

Hdt.8.40. τῶνδε δὲ εἵνεκα προσεδεήθησαν αὐτῶν σχεῖν πρὸς Σαλαμίνα Ἀθηναῖοι, ἵνα αὐτοὶ παῖδας τε καὶ γυναῖκας ὑπεξαγάγωνται ἐκ τῆς Ἀττικῆς, πρὸς δὲ καὶ βουλευσῶνται τὸ ποιητέον αὐτοῖσι ἔσται.

*Остановиться же у Саламина афиняне попросили их с той целью, чтобы вывезти жен и детей из Аттики в безопасное место, а также держать совет, какие действия им предпринимать.*

Интересная закономерность, выявленная К. Шмидтке-Боде, касается конструкций «цели с отрицанием» (в терминах Б. Кортманна, см. выше). На материале 80 разноструктурных языков показано, что доля эксплицитно выраженных субъектов зависимой клаузы в конструкциях цели с отрицанием почти в два раза выше, чем в конструкциях с «положительной» целью (Schmidtke-Bode 2009: 132). Кроме того, доля кореферентных субъектов главной и зависимой клауз в конструкциях с отрицанием почти в пять раз ниже, чем в конструкциях с «положительной» целью (Schmidtke-Bode 2009: 133).

Рассуждая априорно, можно объяснить такие соотношения прагматическими факторами. Вполне ожидаемо, что в конструкциях с «положительной» целью часто нет необходимости в эксплицитном субъекте зависимой клаузы именно по той причине, что он совпадает с субъектом главной клаузы, как в целевых причастных оборотах в древнегреческом языке:

Thuc.1.18.2 ... ὁ βάρβαρος τῷ μεγάλῳ στόλῳ ἐπὶ τὴν Ἑλλάδα δουλωσόμενος ἦλθεν.

*...персы явились в Элладу с огромным войском с целью поработить ее.*

Вместе с тем, действия субъекта (в прототипическом случае, агенса) главной клаузы целевых конструкций с отрицанием направлены на то, чтобы ситуация зависимой клаузы не имела места, так что в нормальном случае агенс такой ситуации — это не тот, кто стремится ее избежать. Напротив, кореферентность субъектов главной и зависимой клауз целевой конструкции с отрицанием имеется, например, в тех случаях, когда соответствующий субъект зависимой клаузы не является агенсом, а таких случаев, как можно ожидать, значительно меньше, чем употреблений с агентивным субъектом:

Plat.Ap.28d ...‘αὐτίκα,’ φησί, ‘τεθναίνην, δίκην ἐπιθείς τῷ ἀδικοῦντι, ἵνα μὴ ἐνθάδε μένω καταγέλαστος...

*«...умереть бы, — говорит он, — мне тотчас, покарвав обидчика, только бы не оставаться еще здесь посмешищем...».*

Безусловно, сделанные предположения нуждаются в проверке с привлечением достаточно репрезентативного языкового материала.

#### 4. Заключение

В статье была сделана попытка дать объяснение некоторым закономерностям функционирования целевых предложений на фоне других конструкций с семантикой обусловленности, а также проиллюстрировать обобщения, полученные в работах по типологии, на материале древнегреческого языка.

Еще одна цель данной работы — показать перспективность изучения синтаксиса древнегреческого языка с привлечением данных лингвистической типологии. За пределами нашего рассмотрения остались многие интересные явления, в частности, связанные с диахронией имплицативных конструкций: формирование подчинительных конструкций из сочинительных в древнегреческом языке в сопоставлении с данными языков разного строя, а также развитие имплицативных маркеров из праиндоевропейских показателей \*ie/o- и \*k<sup>w</sup>e/o- (Pepicello 1982),



что находит параллели в языках различного строя (Schmidtke-Bode 2009: 195).

### Литература

- Apresyan, Yu. D. 1974. [*Lexical semantics.*] Moscow: Nauka.  
Апресян, Ю. Д. 1974: *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. М., 1974.
- Boguslavskaya, O. Yu., Levontina, I. B. 2004: [The meanings 'REASON' and 'GOAL' in natural language]. *Voprosy Yazykozvaniya*. № 2, 68–88.  
Богуславская, О. Ю., Левонтина, И. Б. 2004: Смыслы 'ПРИЧИНА' и 'ЦЕЛЬ' в естественном языке. *Вопросы языкознания*. № 2, 68–88
- Jackson, H. 1995: *Grammar and Meaning: A Semantic Approach to English Grammar*. London: Longman.
- Kortmann, B. 1997: *Adverbial subordination: a typology and history of adverbial subordinators based on European languages*. Berlin: de Gruyter.
- Martowicz, A. 2011: *The origin and functioning of circumstantial clause linkers: A cross-linguistic study*. Ph.D. diss. Edinburgh: Univ. of Edinburgh.
- Pepicello, W. J. 1982: On the sources of Indo-European conjunctions of purpose, cause and result. In: *Papers from the 5th International Conference on Historical Linguistics*, A. Ahlqvist (ed.), 256–64. Amsterdam: John Benjamins.
- Podlesskaya, V. I. 1995: [Implicative constructions: some problems of typological classification.] *Voprosy Yazykozvaniya*. № 6, 77–84  
Подлеская, В. И. 1995. Имплицативные конструкции: некоторые проблемы типологической классификации. *Вопросы языкознания*. № 6, 77–84
- Schmidtke-Bode, K. 2009: *A Typology of Purpose Clauses*. Amsterdam: Benjamins.
- Xrakovskij V. S. (ed.). 2004: [*Typology of concessive constructions.*] *Tipologiya ustupitel'nykh konstruksii*. St. Petersburg: Nauka.  
Храковский, В. С. (ред.). 2004: *Типология уступительных конструкций*. СПб.: Наука.